
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ: ВАРИАНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

СВЕТЛАНА АНУФРИЕНКО

В условиях террористической атаки или угрозы ее осуществления значительную роль в разрешении кризисной обстановки и ее стабилизации играют не только органы государственной власти, но и средства массовой коммуникации (СМК). К тому же в процессе производства и распространения информации последним приходится тесно соприкасаться с представителями власти. Эти контакты занимают важное место при формировании противодействия террористам.

Позиция, занятая медиа, может решающим образом повлиять на восприятие обществом происходящего. Так, известны случаи, когда журналистов обвиняли в пособничестве террористам и приписывали им деструктивную роль. Однако теракт или его угроза были и будут центральным информационным поводом для СМК. Они не могут проигнорировать новость, имеющую все предпосылки, чтобы стать основной.

В этой ситуации органы государственной власти должны отказаться от устаревших принципов работы с журналистами, основанных на вертикальном подчинении. Несмотря на целый ряд противоречий в их взаимоотношениях, СМК потенциально имеют довольно много точек соприкосновения с властью.

Известный специалист по проблемам терроризма Б. Накос уверен: средства массовой информации и органы власти в равной степени заинтересованы в том, чтобы исключить террористические угрозы из жизни общества и пресечь попытки террористов манипулировать СМК¹. Однако СМК оказываются между двух огней. Они против терроризма, но также против попыток ограничить свободу слова, которые под предлогом борьбы с терроризмом упорно предпринимают отдельные государства.

Руководители правоохранительных органов, силовых структур и государственные деятели, отвечающие за проведение контртеррористических операций (КТО), обязаны владеть методикой эффективного общения с журналистами в периоды кризиса. Это обстоятельство представляется особенно важным, поскольку обстановка в зонах проведения КТО крайне динамична и требует от сотрудников оперативного штаба быстрой реакции. СМК не могут и не вправе долго ждать официальной информации. Журналисты находятся в условиях жесткой конкуренции и стремятся первыми сообщить чрезвычайную новость и ее подробности. Профессиональный долг обязывает их работать тем быстрее, чем драматичнее развиваются события.

---

¹ См. **Nacos B. L.** Mass-mediated Terror: The central role of the media in Terrorism and Counterterrorism. N. Y.: Rowman and Littlefield Publishers, 2007, p. 44.

Если официальная информация задерживается, ограничивается или иссякает, автоматически запускается механизм домысливания. СМИ используют любые сообщения, полученные на месте происшествия, что приводит к росту предположений, голословных утверждений и ни на чем не основанных деталей. Как следствие возникает опасный феномен «параллельной истории», обусловленный личностным, эмоциональным восприятием произошедшей трагедии; в итоге репортаж с места событий в значительной мере отличается от реального положения дел.

В экстремальной ситуации человек, как правило, не способен адекватно оценивать окружающую действительность. Склонность журналистов полагаться на мнение свидетелей без учета психологических особенностей их личности – одна из причин недостоверной или крайне противоречивой информации в материалах СМИ. Освещая теракты, СМИ часто подменяют факты субъективными точками зрения разного рода «специалистов». случается, журналисты и сами выступают в качестве экспертов или следователей, делая безапелляционные выводы о течении теракта, его ключевых моментах и достигнутых или не достигнутых целях и внося таким образом собственную лепту в распространение слухов, обвинение невиновных, усиление страха и тревоги.

В результате действия журналистов во время теракта легко прогнозируются заинтересованными акторами. Чтобы не допустить влияние террористов на средства массовой коммуникации, властные структуры должны отчетливо представлять возможности СМИ, усиливать их конструктивный потенциал и предупреждать нежелательное развитие событий. При террористической акции представителям штаба следует оперативно привлекать внимание журналистов к фактам, которыми располагают органы власти; в этом и состоит одна из их первоочередных задач.

При общении с журналистами представители власти должны понимать, что прежде всего СМИ заинтересованы в получении постоянно обновляемой информации. Власти должны своевременно предоставлять журналистам последние сведения о текущей ситуации, предугадывать их вопросы и адекватно на них реагировать.

СМИ зачастую упрекают представителей власти во враждебной, раздражительной реакции на вопросы и в сухой манере изложения фактов, что создает негативное впечатление и наталкивает на мысль о том, что этих людей больше беспокоит личная карьера, чем, скажем, судьба заложников². Во избежание формирования неблагоприятного имиджа государственных органов следует учитывать эмоциональную составляющую выступления, обращать внимание не только на цифры и факты, но и на персональное отношение говорящего к событиям.

Однако, несмотря на все усилия официальных лиц быть максимально открытыми в общении с журналистами, существуют обстоятельства, побуждающие СМИ идти вразрез с интересами власти. Следует особо выделить три фактора, которые непременно проявляются в условиях теракта и приводят к возникновению «параллельных историй».

---

² См. **Lukaszewski J.** The Media and the Terrorist: A Dance of Death. Clearwater Beach, Florida, 1987. <http://www.e911.com/speeches/mediaandterrorists.html>

Во-первых, крупные СМИ никогда не ограничиваются лишь одним источником информации. Помимо сообщений, полученных от органов власти, которые так или иначе тиражируются всеми СМИ, журналисты стремятся добыть эксклюзивные сведения. Располагая собственной, исключительной информацией, редакция наверняка отдаст ей предпочтение перед официальной, нередко крайне скупой и обтекаемой. Таким образом, органы власти не могут устранить вероятность появления деструктивных сообщений.

Во-вторых, СМИ часто драматизируют описание теракта, чтобы привлечь аудиторию, а в дальнейшем оправдать ее продолжающийся интерес к событию. Характерным признаком искусственного нагнетания обстановки является доминирование, например, интервью с заложниками, их семьями, родственниками погибших и т. п.

В-третьих, при теракте СМИ не располагают достаточным временем для тщательного отбора фактов и зачастую публикуют непроверенные сведения. К изучению деталей и внесению коррективов они обращаются значительно позже. Однако первичная информация, содержащая значительную долю недостоверных данных, дольше сохраняется в памяти, чем позднейшие опровержения. Частично данный феномен объясняется постепенным ослаблением внимания к чрезвычайному происшествию.

Нейтрализация этих деструктивных факторов возможна только при сознательном отказе самих СМИ публиковать сомнительные материалы, способные обострить обстановку. Учитывая, что журналистам иногда приходится освещать контртеррористические операции, в которых они непосредственно участвуют, представляется целесообразным готовить их к этой работе. Они должны сознавать свою роль в борьбе с попытками террористов завоевать симпатии общества и воспринимать каждый теракт как личный вызов.

В ситуации террористической активности СМИ следует считаться с потребностями власти, которой нужно, чтобы общественность понимала ее; это касается, например, отказа идти на уступки террористам и принятия непопулярных решений. Власть хочет, чтобы журналисты поддерживали и продвигали политику правительства, а не содействовали, пусть и невольно, террористам. Особенно они заинтересованы в лояльном отношении СМИ к деятельности силовых структур.

Проводя контртеррористическую операцию, власть стремится контролировать всякий доступ к информации, чтобы предотвратить утечку данных. Более того, управляя информационными потоками, она обосновывает это заботой о безопасности общества в целом и, в частности, заложников, если они есть, а также переговорщиков и сотрудников спецназа. В этой обстановке журналистам следует прислушиваться к правоохранительным органам, если те рекомендуют не публиковать сведения о национальной или конфессиональной принадлежности заложников, так как террористы могут воспользоваться этой информацией в своих целях. После разрешения кризиса нежелательно сообщать подробности о тактике и методах действия спецслужб.

В условиях захвата заложников чрезвычайно важно сохранять самообладание. Журналистам необходимо избегать эмоциональных статей и репортажей, которые усиливают давление на власти и предоставляют террористам

преимущества в переговорах с ними. СМИ должны стремиться снять излишнее напряжение и минимизировать его вредное воздействие на общество. В средствах информации необходим баланс разноплановых новостей, чтобы тема терроризма не затмевала собой все остальные события.

Журналисты не должны ограничиваться ролью беспристрастного наблюдателя. Им следует формировать негативный образ организаторов и исполнителей террористических актов, занимая жесткую непримиримую позицию без элементов двусмысленности и недосказанности. Моральным императивом является непримиримое осуждение терактов, изобличение истинных намерений террористов. Готовя подобные материалы, нелишне обращаться за консультативной помощью к экспертам.

Некоторые ученые настаивают, что необходимо запретить активистам, теоретикам и пособникам терроризма выступления в печати, по радио и телевидению. Однако в последнее время в научном мире фигурирует и другая точка зрения. Так, Б. Хоффман считает, что средства массовой информации не должны полностью перекрывать доступ террористов к эфиру, газетам или журналам³. Вместе с тем задача СМИ состоит в наглядном разоблачении ложных утверждений. Высказывания террористов нельзя давать в оригинале, но пересказывать за кадром или приводить в титрах. При этом желательно комментировать их с правовой и моральной точек зрения.

Данная позиция представляется наиболее действенной, поскольку подрывает идеологию терроризма. Ведь многочисленные экстремистские сайты в Интернете не позволяют оградить человека, испытывающего некоторое сочувствие к террористам, от деструктивного влияния их взглядов.

Таким образом, эффективное противодействие терроризму требует от правительства, законодателей и журналистов выработки согласованной политики, четкого определения взаимных прав и обязанностей с тем, чтобы нанести широкомасштабный удар по террористическому фронту. Среди возможных вариантов политического реагирования органов власти и средств массовой информации на террористические акции можно выделить три ключевых направления. В основе первого из них лежит попустительство властей и СМИ, игнорирующих опасность терроризма. По сути, подобный подход не подразумевает каких-либо мер по профилактике терроризма и возможен только в условиях недееспособности государства, общества и СМИ. Слабость главных социальных институтов может привести в итоге к гражданской войне и распаду государства.

Вторым вариантом ответа органов власти и СМИ является введение ограничений на освещение темы терроризма. Страны, выбирающие такой способ взаимодействия двух акторов, функционируют по схеме: «сильное государство – слабое общество – слабые СМИ». К ним, например, относится Турция, где ограничения на деятельность СМИ прописаны в законе о противодействии терроризму⁴.

Однако во многих странах вопрос о цензуре постоянно вызывает острые споры между властными структурами и журналистами. Как правило, СМИ

---

³ См. «Пресса как оружие массового поражения» // 06.10.2004. [http://www. telekritika. ua/media-svit/2004-10-06/353](http://www.telekritika.ua/media-svit/2004-10-06/353)

⁴ См. **Барахова А.** Прочти и передай по-другому // «Власть», 2002, № 44, с. 20.

автоматически переводят обсуждение этой проблемы из области этики в политическое русло, обвиняя власти в наступлении на свободу слова. Журналисты не без оснований опасаются, что ограничения на освещение операций против террористов будут распространены и на другие сферы.

Существует также вероятность привлечь внимание террористов к работе СМИ в случае введения запрета на информирование общества, например, о захвате заложников. В такой ситуации можно предположить, что террористы выдвинут требование допустить их к СМИ, что может повлечь за собой еще более тяжелые последствия, чем необдуманные публикации журналистов.

Добровольное самоограничение СМИ является третьим вариантом анти-террористического ответа. В этом случае взаимоотношения главных акторов осуществляются по схеме: «слабое государство – сильное общество – сильные СМИ». Эффективность данного варианта также сомнительна из-за отсутствия единого кодекса журналистов не только на международном или межрегиональном уровнях, но и внутри отдельно взятого государства. Каждое средство массовой информации вправе принимать или игнорировать рекомендации антитеррористических конвенций, которые носят необязательный характер. Некоторые СМИ имеют свои корпоративные кодексы, как, например, международное информационное агентство Reuters или британская корпорация BBC.

В США журналистам не рекомендуется передавать сведения, отличающиеся от предоставленных переговорщиками, разглашать требования террористов, а также сообщать о прибытии на место происшествия руководителей высшего звена, иначе это может повредить уже достигнутым соглашениям в переговорном процессе. В Российской Федерации, помимо федеральных законов «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремистской деятельности», также разработан целый ряд антитеррористических кодексов. Однако на данный момент многие журналисты не воспринимают эти документы в качестве руководства к действию.

В «Антитеррористической конвенции» одно из правил поведения СМИ в условиях теракта гласит: «Работники СМИ обязаны понимать, что в период контртеррористической операции спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам»⁵. Между тем каждый очередной теракт пока демонстрирует обратное.

Антитеррористические кодексы не действуют главным образом из-за отсутствия эффективной системы сдержек и противовесов во взаимоотношениях органов власти и средств массовой информации. На наш взгляд, гармоничное сочетание правовых, этических, профессиональных и партнерских норм поведения могло бы стать основой для разработки сбалансированного регулирования деятельности этих акторов в условиях террористической активности.

Представляется также необходимым проведение разного рода семинаров и тренингов для журналистского корпуса и представителей оперативного штаба. СМИ должны понимать антитеррористическую политику правительств-

---

⁵ «Антитеррористическая конвенция средств массовой информации» // «Журналист», 2003, № 5, с. 20.

ва, направленную на служение государству и обществу. В свою очередь, органам власти следует учитывать особенности функционирования СМК в периоды кризиса. Только в случае сознательной вовлеченности СМК способны сочетать свое естественное стремление к удовлетворению интересов аудитории в получении информации и социальную ответственность перед обществом за его безопасность и защиту от актов терроризма.

Таким образом, залог успеха в борьбе с терроризмом – это конструктивное сотрудничество СМК и власти. Однако стремление СМК показывать события предельно приближенными к реальности часто провоцирует новый виток претензий в их адрес со стороны властных структур. Государственные чиновники обвиняют СМК в безответственности и выдвигают предложения ввести цензуру. Журналисты, в свою очередь, считают, что правительства и спецслужбы скрывают от них информацию и вынуждают их полагаться на собственные расследования, которые нередко приводят к конфликту с властями и противоречат реальному положению дел. Элементы конфликтности в их взаимоотношениях можно нейтрализовать, установив тесные контакты между ними. Регулярные встречи журналистов и представителей власти по проблемам противодействия терроризму могли бы способствовать повышению взаимного доверия.

ՍՎԵՏԼԱՆԱ ԱՆՈՒՖՐԻԵՆԿՈ – Պետության և ՁԼՍ-ների քաղաքականությունն ահաբեկչական սպառնալիքի պայմաններում. հակազդման տարբերակները – Հոդվածում քննարկվում է ՌԴ և այլ պետությունների արդի փորձը՝ հակազդելու ահաբեկչական գործողություններին: Մասնավորապես հետաքրքրական է պետության համապատասխան տեղեկատվական քաղաքականության մշակման և իրականացման փորձը: Հեղինակը ներկայացնում է մի շարք հիմնախնդիրներ, որոնք կապված են պետական իշխանության մարմինների և ՁԼՍ-ների կողմից ահաբեկչական գործողությունների պայմաններում համապատասխան տեղեկատվական աշխատանքի իրականացման հետ, երբ ՁԼՍ-ներն իրենց գործողություններում ղեկավարվում են խոսքի ազատության սկզբունքով, մինչդեռ պետական իշխանության մարմինները հոգում են ազգային անվտանգության խնդիրները: Հոդվածում ներկայացվում են պետական իշխանության մարմինների և ՁԼՍ-ների գործողությունների զուգադրման տարբերակները՝ տեղեկատվական դաշտում ահաբեկչությանը հակազդելու գործում:

SVETLANA ANUFRIENKO – Strategy of State and Media Policy in Conditions of Terrorism Threats: Ways of Counteraction. – In the article the question of coordinated counterterrorism activities between state bodies and Mass Media is considered. On the one hand, the interrelation and cooperation between the two actors in combating terrorism is crucial. On the other hand, there are some problems and difficulties which may appear in this context. One of the reasons on the appearing problems is that Mass Media tends to cover the events and terrorists' activities maximally freely, while state bodies try to limit the information flows concerning terrorism. Lack of trust between state bodies and Media may bring to the situation supportive for the terrorists. In the article the author proposes some ways of organizing and tackling terrorism by means of appropriate state policies.